

Капнист Инна Петровна

Утренние лучи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И66

И66 **Инна Петровна К.**
Утренние лучи / Капнист Инна Петровна – М.: Книга по Требованию, 2025. –
168 с.

ISBN 978-5-519-88104-3

ISBN 978-5-519-88104-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

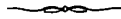
www.samizday.ru/reprint

ТРЕННІЕ ЛУЧИ

ФАНТАСТИЧЕСКІЕ ЭСКИЗЫ

Графини ИНЫ КАШНИСТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. О., 5 л., 28.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Марта 1892 г.

Сказки.

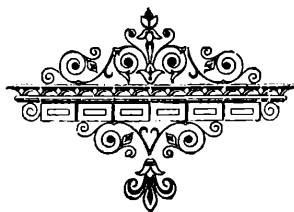
Куда умчались вы, о легкія видѣнья,
О, феи, карлики, рой крылатыхъ змѣй,
Царевны со звѣздой межъ бархатныхъ бровей,—
Куда умчались вы, какъ звуки пѣснопѣнья?
Гдѣ садъ твой, Аладинъ, и чудные каменья
Въ мерцающей листьѣ серебряныхъ вѣтвей?
Лампада идѣ твоя?.. Увы изсякъ елей,
И свѣтъ ея потухъ въ нѣмой ночи забвенья!..
Обманы милые, умчались вы туда,
Гдѣ счастье дѣтскихъ мѣтъ исчезло навсегда!
Но сердцу хорошо, когда изъ этой дали,
Случайною мечтой, вы къ намъ летите вновь...
Не вы-ли, призраки, намъ первые сказали,
Что есть поэзія на свѣтѣ и любовь?

Графъ П. Бутурлинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Соловей.	I
Золотая царица	13
Звѣздочки и розы	25
Бѣлый гость	33
Исторія одной статуэтки.	42
Тучка или игра рока	55
Споръ цвѣтовъ	62
Умирающій левъ.	68
Живая почта.	81
Полное счастье	110
Двѣ слезы.	114
Переѣздъ черезъ Бреннеръ	137

СОЛОВЕЙ.

Пускай толпа растопчетъ мой вѣнецъ:
Вѣнецъ пѣвца—вѣнецъ терновый!

Лермонтовъ.

азсвѣло. Теплое апрѣльское утро. Солнце тихо встало, разливъ румяный отблескъ на голубомъ небѣ и окропивъ природу росой, словно драгоценными камнями. Луна на западѣ перламутровой дугой все болѣе и болѣе погружалась въ глубокую синеву, и наконецъ совсѣмъ исчезла. Все проснулось. Верхушки горъ зажглись, голубыя воды журчали. Цвѣты открывали чашечки, освѣженные росой и утреннимъ вѣтеркомъ. Поднялся цѣлый океанъ весеннихъ благоуханій. Все вдругъ за-

пѣло: въ поляхъ, въ лѣсу и гдѣ-то высоко, высоко. Выше всѣхъ раздавались звонкіе голоса семейства жаворонковъ, но ихъ меньшая сестрица еще спала. Вдругъ травка заколыхалась, и птичка, поднявшись съ своей мягкой, душистой постельки, замахала крылышками, точно хотѣла стряхнуть съ себя полусонъ и нѣгу, погладила перья клювомъ, пропѣла свой гармоничный утренній гимнъ, повертѣла головкой, залилась серебряными трелями, вспорхнула и понеслась глубоко въ прозрачный воздухъ, какъ будто гналась за самой высокой нотой. „Локъ-лолокъ, локъ-лолокъ!“ вдругъ услышала она, и увидѣла подругу свою перепелку. „Алуэта, подожди меня, мнѣ съ тобой надо поговорить. Вообрази, что мнѣ сообщила Малиновка! Къ намъ въ лѣсъ прилетѣлъ новый пѣвецъ изъ дальнихъ странъ, да съ какими обычаями! Онъ, наприимѣръ, поетъ всегда съ закрытыми глазами, и притомъ только вечеромъ и ночью! Сегодня онъ даетъ намъ концертъ! локъ-лолокъ, локъ-лолокъ!“

— Какъ зовутъ его? спросила Алуэта.

— Бюль-бюль, отвѣтила Перепелка. — Какъ онъ много путешествовалъ, еслибъ ты знала! Онъ былъ въ Египтѣ, видѣлъ огромныя пирамиды, озаренныя луной, и Ниль, быстро текущій между роскошными берегами; онъ пѣлъ на развалинахъ Пар-

еона; былъ въ томъ краю, гдѣ погребенъ Гомеръ; ему знакома та страна, гдѣ волны двухъ морей лучезарно ласкаютъ древнюю царицу - Византію. Онъ воспѣвалъ испанскія ночи, очаровательные глаза андалузокъ и звукъ гитары. Теперь онъ прилетѣлъ въ нашъ край затѣмъ, чтобы вдохновиться его прекраснымъ небомъ, могучимъ голосомъ моря, богатыми дворцами и старинными развалинами.

— Какъ ты думаешь, Перепелка, онъ поетъ лучше меня? — спросила Алуэта, немного встревоженная мыслью, что у ней будетъ соперникъ.

— Этого я не знаю, но ты, пожалуйста, не воображай, что никто не можетъ пѣть лучше тебя, — отвѣтила Перепелка. — Ты ужъ очень горда.

— Я не хочу тебя обидѣть, — возразила Алуэта, — но ты ужъ никакъ не споешь моихъ трелей.

— А ты за то не умѣешь пѣть мою пѣсенку: локъ-лолокъ!

— Ты поешь все то же самое, а мнѣ Чайка сказала, что голосъ мой гораздо обширнѣе...

— А мой пріятнѣе, — перебила Перепелка и съ негодованіемъ улетѣла.

— „Съ какого это времени она воображаетъ, что такъ хорошо поетъ, — думала Алуэта. — Каждая изъ насъ воспѣваетъ какой-нибудь цвѣтокъ; она воспѣваетъ только сирень, а я маргаритку и незабудку. И притомъ мой голосъ гораздо серебристѣе“.

Съ этими словами она запѣла и пѣла долго долго пока не зашло солнце. Тогда замѣтила она, что множество разныхъ птицъ стаями летѣли въ лѣсъ, гдѣ долженъ былъ происходить концертъ. Алуэта полетѣла вслѣдъ за ними.

Въ лѣсу была лужайка, гдѣ стояла каменная арка, обвитая плющемъ и дикими розами; вокругъ лежали большіе камни, обросшіе мохомъ и разными травами. Можно было предполагать, что это развалины какого-нибудь стариннаго зданія.

Свѣтлая, узкая струйка воды журчала подъ аркой. Разнообразные цвѣты и нѣжныя зеленыя травки покрывали лужайку мягкимъ ковромъ. Кусты и деревья окружали ее зеленой стѣной.

Эстрадой для пѣвцовъ служила сама арка; публика размѣщалась амфитеатромъ возлѣ нея. Скоро собралось все крылатое общество. Программы написаны были на крылышкахъ мотыльковъ, летавшихъ около птичекъ. Концертъ начался, какъ это всегда дѣлается, увертюрой, исполненной всѣмъ оркестромъ. Этотъ оркестръ состоялъ изъ трехъ лягушекъ-кларнетистокъ и шести скрипачей-кузнечиковъ; кромѣ того три воробья играли на свирѣляхъ, а ворона била въ барабанъ.

Публика пришла въ восхищеніе и очень много аплодировала. Когда все опять смолкло, старый капельмейстеръ-филинъ съ посѣдѣвшими волосами,